

Цзин Юньси молча переложил его на кровать и раздел. Когда Жуань Шуйсу пришел сюда, у него не было с собой вещей, и все эти дни он носил одежду Цзин Юньси. Того немало удивляло, как можно быть настолько беспомощным, чтобы даже не уметь заказать себе одежду в интернете.

Жуань Шуйсу, глядя на этого бесцеремонного человека, вошел в ванную, а затем позволил тому подхватить себя на руки и внести внутрь. Он встревоженно спросил:

— Что ты делаешь?

Цзин Юньси не ответил, усадил его на мягкое кресло и принялся сам мыть его.

Только сейчас до Жуань Шуйсу дошло, что он не мылся уже много дней, на ногах даже скатывалась грязь. Его лицо вспыхнуло, но, к счастью, Цзин Юньси не смотрел на него.

Они вышли из ванной, не проронив ни слова. Жуань Шуйсу, смущенно одевшись, лег на кровать и уставился в потолок. С тех пор как он начал спать на первом этаже, его постоянно мучила бессонница, было неудобно, совсем как в той съемной конуре, где он жил раньше. Хотя здесь тоже была водяная кровать, кровать Цзин Юньси казалась удивительно удобной — стоило лечь, как сразу клонило в сон.

Цзин Юньси прислушался к тишине за спиной. Он повернулся и посмотрел на засыпающего человека, с досадой подумав, что у Жуань Шуйсу слишком уж легкое сердце: едва избежав изнасилования, он уже спокойно спит.

Посреди ночи Цзин Юньси, ожидавший, что тот будет видеть кошмары, не удивился, когда его разбудили всхлипывания. Он повернул голову к человеку рядом. Жуань Шуйсу сжался в комок, слезы катились из его глаз, а губы беззвучно шептали:

— Не надо, пожалуйста, не надо...

Цзин Юньси взглянул на часы, решив, что пора, и растолкал того, кто метался во сне.

Проснувшись, Жуань Шуйсу испуганно наблюдал, как Цзин Юньси надевает обувь, и робко спросил:

— Что случилось? Почему ты...

Цзин Юньси с серьезным лицом сел рядом с ним и твердо произнес:

— Если ты и дальше будешь таким мягкотелым, то тебя всегда будут обижать. Ты постоянно плачешь, по ночам тебя преследуют кошмары. Никто не станет жалеть тебя за слабость, зато желающих поиздеваться над слабаком найдется достаточно.

Жуань Шуйсу посмотрел на него:

— Ты... ты мне веришь?

Цзин Юньси покрутил четки на запястье и холодно ответил:

— Сегодня ночью их отправят прочь. Хочешь отомстить?

Жуань Шуйсу непонимающе уставился на него. Цзин Юньси вздохнул и, набравшись терпения, пояснил:

— Цяо Шаолян специально не носил тебя на руках, не приносил еду. Они всей толпой играли в карты на спор, превратив тебя в развлечение, и обсуждали, как будут насиловать тебя по очереди. Ты знал об этом?

Жуань Шуйсу сжал край одеяла, опустив голову:

— Я...

Цзин Юньси схватил его за плечи и тихо сказал:

— Не позволяй обижать себя даже во сне. Хорошо?

Жуань Шуйсу прошептал:

— Ты pomoжeшь мне?

Цзин Юньси протянул руки и поднял его:

— Я помогу тебе только в этот раз.

Когда они спустились вниз, Жуань Шуйсу увидел, что зал полон незнакомых людей, а на полу на коленях стоит ряд бывших телохранителей. Он в изумлении посмотрел на того, кто держал его на руках. Кто-то подкатил инвалидное кресло, и Цзин Юньси усадил его:

— Нужен нож?

Жуань Шуйсу на мгновение остолбенел. Цзин Юньси добавил:

— Если сегодня ночью я вышвырну их, ты больше не увидишь их в Цзиньчэне. Но они будут считать, что ты — человек, с которым можно делать что угодно, не испытывая ни капли раскаяния, и даже затаят на тебя злобу. Так нужен нож?

Цзин Юньси повторил вопрос.

Жуань Шуйсу нерешительно кивнул. Из-за своей слабости он, к которому Цзин Юньси относился с уважением, позволил кучке телохранителей издеваться над собой. Они ничего не

боялись именно потому, что он был слаб.

Цзин Юньси велел подать нож и сел на диван, наблюдая за представлением. Он закурил сигару — среди ночи его клонило в сон, — затаился пару раз и опустил взгляд на свои четки.

Жуань Шуйсу взял нож, попробовал лезвие на ощупь, внезапно крепко сжал рукоять и со всей силы вонзил его в плечо Цяо Шаоляна. Глядя, как тот вопит от боли, он вытащил лезвие:

— Если я был с тобой вежлив, то лишь потому, что я воспитанный человек.

Цяо Шаоляна удерживали телохранители, он все еще стоял на коленях, его лицо исказилось от ужаса:

— Я виноват! Я понял свою ошибку, господин Си! Простите!

Жуань Шуйсу, слушая его, снова вонзил нож в то же место:

— Извиняться ты должен передо мной!

Капли пота стекали по лбу Цяо Шаоляна, он в ужасе смотрел, как этот слабый человек превращается в обезумевшее существо, и продолжал бить поклоны, умоляя о пощаде:

— Прости, я осознал свою вину, умоляю, отпусти меня, я не должен был замышлять дурное.

Жуань Шуйсу вытащил нож и поднял его над головой Цяо Шаоляна. Кровавые капли с лезвия падали прямо на лицо человека, который не смел даже пошевелиться. В глазах Цзин Юньси этот человек в инвалидном кресле сейчас выглядел куда внушительнее, чем когда стоял на ногах.

Впрочем, Жуань Шуйсу все же был слишком мягкосердечен — расправился только с одним негодяем. Цзин Юньси затушил сигару, неспешно подошел и, наклонившись, произнес:

— Не щади никого, кто хочет тебя заполучить, включая этих зрителей. Только так они поймут, что ты не вещь для общего пользования.

Сказав это, он забрал нож и вонзил его в ногу ближайшего к нему человека. В ту же секунду раздались вопли, и весь ряд людей принялся бить поклоны, умоляя о пощаде.

Цзин Юньси усмехнулся и небрежно махнул рукой. Новые телохранители, стоявшие позади, бросились вперед, осыпая коленопреклоненных ударами кулаков и ног. Тех повалили на пол, и зал наполнился стонами.

Цзин Юньси взял салфетку, вытирая руки, и строго произнес:

— Я, Цзин Юньси, трачу свои кровно заработанные деньги, а кормлю не своих собак, а черт

знает кого! Вы действительно посмели! Что вам дал Цзяо Шаолян?

Он содержал эту группу людей за границей, чтобы они охраняли его дом, но из-за его мягкого характера они начали считать его простаком. Он давно искал повод поставить их на место. Но не ожидал, что они настолько забудут свои обязанности и того, кто платит им зарплату, что начнут путать хозяев.

Воспитывать их было уже поздно. Только хорошенько проучив и вышвырнув вон, можно было дать урок остальным.

Жуань Шуйсу, глядя на решительного и беспощадного Цзин Юньси, чувствовал себя неловко. Этот человек обладал столь глубоким умом, что давно раскусил заговор телохранителей, прекрасно понимал, что Жуань Шуйсу не был добровольным участником, и даже догадался, почему тот молчал. Вероятно, он дождался приезда новых охранников, чтобы проучить старых, — старый трюк: убить курицу, чтобы напугать обезьян.

Закончив с делами, Цзин Юньси, как ни в чем не бывало, подошел и понес Жуань Шуйсу наверх спать.

Снова оказавшись в постели, Жуань Шуйсу повернул голову к человеку, который лежал рядом с закрытыми глазами:

— Спасибо за сегодняшний вечер.

Цзин Юньси, услышав это, отвернулся и с сомнением в голосе проговорил:

— Сегодня... тот человек вышел на свободу.

Жуань Шуйсу продолжал смотреть на его спину:

— Я видел новости.

Цзин Юньси, пораженный спокойным тоном собеседника, повернулся и пристально всмотрелся в его глаза:

— Ты ненавидишь меня? Скажи правду.

Жуань Шуйсу сжал руки под одеялом и слегка улыбнулся:

— Я помню твою доброту сегодня, помню, как ты остановил полицейского, когда тот хотел меня наказать, помню, как ты носишь меня на руках, помню, как ты нанял мне врача. И я благодарен, что в ту первую ночь ты не бросил меня кому попало.

Цзин Юньси, не меняясь в лице, повторил вопрос:

— Ты ненавидишь меня?

Жуань Шуйсу перестал улыбаться:

— Это был твой первоначальный план, я лишь досадная случайность. Но я сказал, что благодарен тебе за то, что ты принес в мою жизнь свет.

Цзин Юньси, словно не получив желаемого ответа, лег на бок:

— Я обеспечу твою безопасность, но и ты должен держаться меня. Запомни: если уйдешь от меня, какие бы заманчивые условия тебе ни предлагали, это всегда будет означать опасность.

Жуань Шуйсу посмотрел на него и задумался:

— Ты имеешь в виду Ю Сусинь? Я все еще представляю для нее ценность?

Цзин Юньси не ответил и закрыл глаза. Он вдруг лишился дара речи: если говорить о ценности, то он ничем не отличался от Ю Сусинь — Жуань Шуйсу был лишь инструментом, чтобы держать семью Ю в узде.

На следующее утро, проснувшись, Жуань Шуйсу увидел, что Цзин Юньси сидит на диване с прямой спиной, сосредоточенно работая. Он почесал затылок — опять забыл завести будильник, проспал и задержал Цзин Юньси на работу.

Цзин Юньси почувствовал, что человек за спиной проснулся, и неспешно произнес:

— Хочешь полежать еще?

Жуань Шуйсу удивился, есть ли у того глаза на затылке:

— О, нет, я выспался.

— Сегодня перевезу твои вещи, как раз есть время, — закончил отчет Цзин Юньси, закрыл ноутбук и обернулся.

Жуань Шуйсу:

— А?

Опомнившись, он добавил:

— О, не нужно, просто пришли пару человек, они справятся.

Цзин Юньси подошел и посмотрел прямо на него:

— Что такое? В комнате есть что-то, что нельзя показывать?

Жуань Шуйсу слегка нахмурился:

— Там у меня такая дыра, боюсь, ты побрезгуешь.

Цзин Юньси невозмутимо ответил:

— Тем лучше, посмотрю на трущобы.

Жуань Шуйсу замер с выражением полного недоумения на лице. Цзин Юньси улыбнулся, ничего не ответил и понес его вниз завтракать.

Увидев на столе всего одну порцию, Жуань Шуйсу понял: даже в выходной этот человек встает рано, чтобы вовремя поесть. Наверное, это и есть самодисциплина.

<http://bllate.org/book/20508/2044434>